

Ирма Каплунайте
Вильнюс

РОЛЬ НЕМЕЦКОГО ГОРОДА В ВИЛЬНЮСЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

Поява у Вильнюсі католицької громади пов'язано з веденням у XIV ст. великими литовськими князями політики модернізації краю. Сприятливі умови для поселення католиків виникали разом процесом формування міста як багатокультурного і багато-конфесійного явища. Об'єднання історичних джерел з археологічними даними дозволяє по-новому оцінити роль католицької громади в язичницькому Вильнюсі, простежити її вплив у міському соціальному, конфесійному, політичному та економічному просторі й урбаністичній структурі – міському плані.

Ключові слова: Німецький город, урбаністическая система, старый город, костёл Св. Николая

Введение

Немецкий город¹ – это один из Вильнюсских пригородов, заселенный католиками купцами и ремесленниками. Во второй половине XIV в. он располагался в западной части нынешнего старого города Вильнюса. Нехватка письменных источников предопределило то, что в литовской историографии Немецкий город мало изучен. Письменные источники известны лишь с 1387 г., когда в привилегии Вильнюсскому епископу по поводу крещения Литвы католическая часть города была упомянута великим князем Ягелой (*Lietuvos TSR...*, 1955, p. 58). Большого внимания эта часть города удостоилась лишь в последнее время, когда в научный оборот были введены археологические данные из этой части города (см. *Kaplūnaitė*, 2011; *Kaplūnaitė*, 2013; *Kaplūnaitė*, 2015). Соединив воедино археологический, исторический, архитектурный и геологический материал, теперь, более достоверно, можно говорить о появлении немецкого города в Вильнюсе и о его значении.

Официальное католическое крещение Литвы произошло только в 1387 г. Однако, первые христиане – православные и католики – поселились еще в языческом Вильнюсе, когда языческая Литва еще была перед

¹ Кроме этого названия, обозначающего католическую часть Вильнюса, так же используются и «Латинский город», «Арена», «Смелине» (*Kaplūnaitė*, 2015, p. 4).

выбором Восточной и Западной религий. Так, христианские общины существовали (и конкурировали?) не только с местными язычниками, но и между собой.

Хотя православные поселились в Вильнюсе в то же время, как и католики², их численность была намного больше. Кроме того, к православию было более толерантное отношение, нежели к агрессивно распространяемому католицизму (Nikžentaitis, 1996, p. 22–23). Однако, католики связаны не только с крестовыми войнами, но и с мирной христианизацией, распространением немецкого права, поднятием уровня ремесла, строительством костёлов. В данной статье рассматривается именно этот аспект – мирное поселение общины католической веры и ее роль в переменившем Вильнюсе XIV в. Внимание уделяется не только в письменных источниках освещаемому значению Немецкого города, но и тому, какие другие данные помогают это отследить – во-первых, археологические, а также архитектурные и геоморфологические.

Письменные источники большего всего внимания уделяют политической истории Немецкого города в Вильнюсе. Однако, роль католиков имела и больше оттенков. Поэтому, чтобы лучше отследить эту роль, надо сосредоточиться на малоиспользуемых в научной литературе археологических данных. В этой статье мы попытаемся показать, какая была роль католической общины и как она отражается не только в политической истории, но и в городском плане, в его пространстве, материальной культуре. Очень часто исторические источники являются субъективными, имеющими политический оттенок. Поэтому, использование археологических данных для изучения роли католической общины в Вильнюсе XIV в. даёт больше объективности.

Источники и литература

Основной источник, на который опираются, говоря о поселении католиков в Вильнюсе, это письма Великого князя Литовского (ВкЛ) Гядимина (1316–1341 гг.), написанные им в 1322–1323 гг. В них князь приглашает католиков прибыть в Вильнюс, обещает им разные привилегии, упоминает находящиеся в Вильнюсе францисканский и доминиканский костёлы (см. Gedimino laiškai, 2003). Князь гарантирует прибывшим не только Рижское право, но и обещает воинов и оруженосцев снабдить вещами и имуществом, всем остальным – дать землю (Gedimino laiškai, 2003, p. 47).

² По данным Р. Йонайтиса, первые православные могли поселиться в Вильнюсе при правлении князя Тройдяня в последней трети XIII в. (Jonaitis, 2013, p. 22–23). В то время как о католиках в Вильнюсе можно говорить лишь с правления князя Витяня, конец XIII – начало XIV вв. (Kaplūnaitė, 2015, p. 39–41).

Более конкретные данные, уже о Немецком городе в Вильнюсе, мы находим в привилегии ВкЛ Ягело Вильнюсскому епископу от 17 февраля 1387 г. (см. *Lietuvos TSR...*, 1955, p. 58). Тут описывается даруемая епископу часть города, упомянут дом францисканцев и костёл Св. Николая (это первое его упоминание): передаваемую часть города отделяет с одной стороны тропа, ведущая от Вильнюсского замка прямо в гору, справа от дома вильнюсского обывателя Чешкуса, почти вплотную к дому младших братьев, и тропа, которая проходит с другой стороны того же дома Чешкуса, с левой стороны, напротив земляного вала и церкви Св. Николая, и далее ведет к дороге на Тракайский замок, отделяя от прочих частей города упомянутые дома Чешкуса с относящимися к ним земельными участками и садом, которые входят в эту (епископскую) часть города... (*Lietuvos TSR...*, 1955, p. 58).

Название «Смелине» (лат. *Arena*) впервые обнаруживается в «Хронике Быховца», написанной в первой половине XVI в. (см. *Lietuvos metraštis*, 1971, p. 77). Тут описывается одно из мученичеств францисканцев, после которого, согласно летописи, староста Каменца Пётр Гоштовт возле источников Вингряй в Смелине поселил францисканцев и основал для них монастырь (*Lietuvos metraštis*, 1971, p. 77, 80).

Из этого текста исходит путаница в историографии, потому что некоторые авторы относят к более раннему времени основание францисканцев на месте нынешнего монастыря и костела Св. Девы Марии. На данный момент в историографии доказано, что Петр Гоштовт был всего лишь мифической личностью, в то время как передачи во владения рода Гоштовтов францисканским монахам можно датировать временем не ранее, чем XV в.³ Однако, как будет показано дальше, во второй половине XIV в. францисканцы действительно были поселены на новом месте, как это и записано в хронике, но чуть при других обстоятельствах.

Также известны источники, отчасти связанные с католической общиной Вильнюса. Самые ранние такого рода источники – акты основания костелов, построенных после крещения и церковные документы, и тексты дотаций францисканцам XV в. (более подробно см. Rowell, 1999; Rowell, 2006).

В историографии Немецкому городу уделяется мало внимания. Кроме уже упомянутых работ автора данной статьи, исключительно эта тема не рассматривалась. Информацию об этой части города можно найти в научной литературе, исследующей другие вопросы и проблемы, связанные с историей Вильнюса. Например, в работах, посвященных

³ Д. Баронас самые ранние достоверные упоминания связи рода Гоштовтов с францисканцами датирует 1447 и 1449 гг. (Baronas, 2010, p. 31).

политической истории католичества (например, *Metraščiai ir...*, 1996; *Gudavičius*, 1999; *Rowell*, 2001; *Baronas, Dubonis, Petrauskas*, 2011); поискам первого католического костела Вильнюса (например, *Balinskis*, 1836/1837 (2007); *Виноградовъ*, 1908), истории монахов францисканцев в Вильнюсе (например, *Baronas*, 2010), распространению Магдебургского права в стране (*Kiaurienė, Petrauskas*, 2009). Итак, в литературе больше внимания уделяется политической истории Литвы, попыткам католического крещения в XIV в., военным столкновениям с крестоносцами, однако, мало данных о поселении католиков в Вильнюсе, их значении в городской жизни. Такой ситуации отчасти способствовала нехватка письменных источников.

Имеющиеся письменные источники о жизни католиков в Вильнюсе очень скудны. Поэтому, для полного выявления роли католического города, приходится использовать и другие данные. Во-первых, это археологический материал. Тем более, что западная часть нынешнего старого города Вильнюса хорошо исследована (использованы данные более 300 отчетов). Археологические исследования Вильнюса берут свое начало в середине XX в. До нынешнего времени разного рода и объёма раскопки проводились во всех частях старого города Вильнюса, особенно хорошо исследована территория Вильнюских замков. Хотя старый город исследован и неодинаково, соединив все объекты, получаем довольно плотную сеть исследуемых мест, всего лишь с несколькими «белыми пятнами».

В этой работе используются данные, полученные при исследовании в 2010–2015 гг., когда был пересмотрен, уточнён и по-новому датирован археологический материал из западной части старого города Вильнюса⁴. Проводя исследование, пересмотрены 289 отчётов об археологических исследованиях, хранящихся в архиве института истории Литвы, Вильнюском окружном архиве, национальном музее Литвы и архиве департамента по культурному наследию Литвы. В фондах национального музея пересмотрена коллекция бытовой керамики XIV–XVI вв. из 121 объекта, попадающего в изучаемую территорию. Применённое 3D сканирование бытовой керамики позволило получить очень точные и достоверные данные⁵. Как основа для датирования, отсканировано 1800 фрагментов керамики из западной части нынешнего старого города Вильнюса. Основываясь на полученных данных, удалось в узких хронологических рамках (с точностью до четверти века) проследить развитие

⁴ Исследование проводилось как составная часть докторской диссертации автора данной статьи (см. *Kaplūnaitė*, 2015).

⁵ Отсканированные образцы датированы по данным Г. Вайткявичюса и информации из отчетов (см. *Kaplūnaitė*, 2015).

западной части Вильнюса, выделить этапы освоения и роста Немецкого города (см. Kaplūnaitė, 2015). Собранные данные позволили по-новому взглянуть на историю Вильнюса и дать археологическим источникам достойное место.

Появление в Вильнюсе «Немецкого города»

В историографии долгое время бытовало мнение, что первые католики в Вильнюс прибыли при правлении Великого князя Литовского Гядимина (например, Jurginis, Merkys, Tautavičius, 1968). Такое мнение предопределили скудные письменные источники. Однако, на данный момент, опираясь на систематизированный материал из раскопок на территории Вильнюсских замков, самое раннее поселение католиков все чаще локализуется у юго-западного подножья горы Гядимина (см. Vaitkevičius, 2010; Lietuvos istorija, t. 3, 2011, p. 288, 290). А появление Немецкого города связывается с изменениями в третьей четверти ХІV в. (Каплунайте, 2011, 2013, 2013а).

Первые признаки заселения Вильнюса в средневековые относятся ко второй половине ХІІІ в. Следы жизнедеятельности данного периода были обнаружены на территории горы Гядимина с подножьями, в Кривом городе и в восточной части нынешнего старого города. В восточной части города поселились представители православной веры (Jonaitis, 2013, p. 36).

Итак, первое католическое поселение и костёл, датируемый стыком ХІІІ–ХІV вв., надо искать на территории Вильнюсских замков. То, что францисканский костёл и миссия были возле княжеского замка, косвенно указывают и данные письменных источников – отчет папских послов (см. Gedimino laiškai, 2003, p. 183–190). Однако больше достоверности вносят данные археологии и архитектуры.

Системные археологические и исторические данные позволяют локализовать первую католическую миссию и католическое поселение первой половины ХІV в. возле юго-западного склона горы Гядимина, на месте нынешнего Кафедрального собора. По археологическим данным здесь в 1–2 десятилетиях ХІV в. сформировалась жилое пространство, в котором прослеживается Ливонский след (Vaitkevičius, 2010, p. 61). Во-первых, это отразилось на технике строительства – обнаружены фрагменты деревянных построек рамной конструкции, характерных для архитектуры Риги того времени (Vaitkevičius, 2010, p. 61). Кроме того, в одно и то же время появились кирпичи, половые плитки, глазурованные черепицы (Vaitkevičius, 2010, p. 61). Такое мгновенное появление до этого не используемого материала говорит о влиянии представителей другой культуры.

Территория у юго-западного подножья горы Гядимины очень удобна для поселения представителей другой веры. Это отдельная, компактная площадка величиной в 1,7 га (по Vaitkevičius, 2010 a), находящаяся рядом с водными источниками, дорогами главных направлений и главного гаранта безопасности — княжеского замка. В географическом и экономическом смысле эта данная территория соответствует подолу. Католики в языческом городе обосновались как часть общины, жившей на подоле, в первую очередь, для удовлетворения княжеских интересов. Они (католики) прибыли по приглашению князя как его подданные. На раннем этапе можно говорить только о небольшой католической общине.

Как указывается в письменных источниках, при правлении ВкЛ Гядимины политические обстоятельства для миграции из немецких городов не были благоприятными, потому что этому противились оба Ордена (Kiaura, Kiaurienė, Kuncėvičius 1998, p. 78). Сам Вильнюс в то время еще только развивался, и католики здесь поселились как группа великому князю нужных людей, владеющих некоторыми знаниями и могущими быть полезными для укрепления власти и города. Изучая состав первой католической общины в Вильнюсе, видно, что, в первую очередь, в её состав вошло духовенство, монахи францисканцы. Для них это была возможность исполнять духовные служения для поселившихся здесь католиков. Кроме этого, монахи служили в канцелярии Великого князя.

На раннем этапе в Вильнюсе более активными были францисканцы немецкого происхождения, в основном из Ливонии (Nikžentaitis, 1999; Vaionas, 2010, p. 89). После 1341 г. более активными стали францисканцы из Чешской провинции (Vaionas, 2010). Другой частью общины были ремесленники, внедрявшие и развивавшие стратегически важные ремесла, особенно производство кирпича и каменное строительство. И, конечно же, купцы — как показывает при раскопках обнаруживаемый импортный материал, а также сохранившиеся мирные и торговые договора (например, договор 1338 г. между ВкЛ Гядимином и Магистром немецкого Ордена).

Однако, во второй половине XIV в. ситуация меняется — католическая община эволюционирует. Археология показывает ускорение процесса, когда прослеживается количественный и качественный прыжок в производстве керамики (Vaitkevičius, 2016). Это уже профессиональное производство для более широкого рынка. Тут можно говорить об интеграции католиков, о создании своего рынка (клиентуры). Так, часть общины подола становится частью городского населения.

По нашему мнению, можно выделить несколько причин, определивших потребность поселения не возле княжеского замка, но на новом месте, на территории нынешнего старого города. Первая причина — это рост числа населения (натуральный и искусственный, когда переселя-

лась часть населения). В середине XIV в. территория у юго-западного подножья должна была стать слишком тесной для католического поселения, тем более, что рост этой территории представляется очень сложным из-за природной ситуации (низина реки Вильня). Вторая причина – выросшая оборонительная потребность и усиление обороноспособности территории замка (строительство большой каменной ограды) в середине XIV в. Третья причина, повлиявшая на освоение района Смелине, это примерно в 1369 г. изменившееся политическая и конфессиональная ситуация. Изменения хорошо иллюстрирует история мученичества 1369 г. На это раз убийцы были жестоко наказаны ВкЛ Ольгердом, а само событие могло содействовать переселению католической общины с юго-западного подножья горы Гядимина на территорию нынешнего старого города. Четвертый стимул для освоения пригорода – это после 1377 г. начавшиеся политические изменения, когда Великим князем Литовским стал Ягелло. Как отмечается, ВкЛ Ягелло не намеревался продолжать политику князей старого поколения и с самого начала своего правления искал возможности сближения с христианской Европой (*Krikščionybės Lietuvoje...*, 2006, p. 49). Имеются данные, что в конце XIV в. большие территории в западной части нынешнего старого города принадлежали близкому Ягелло человеку – католику Ганулу⁶. Он был прибывшим из Ливонии (Риги), немецкого происхождения, активным помощником и советником ВкЛ Ягелло (подробнее см. *Semkowicz*, 1930, p. 1–20). Большие владения в городе, Ганул мог получить за помощь Великому Князю в его борьбе со своим дядей ВкЛ Кейстутом. Так как этот человек был старейшиной немецкой общины в Вильнюсе (*Semkowicz*, 1930, p. 1–20), развивающийся Немецкий город связывается с Ливонскими немцами. Тут уже надо говорить о поселении католической общины нового типа.

Немецкий пригород Вильнюса и его значение

Как видно, предпосылки переселения людей в западную часть нынешнего старого города Вильнюса появились в середине XIV в. Более детальную информацию о времени этого процесса и появлении католического города в Смелине представляют археологические данные. Самые ранние находки бытовой керамики, датируемые третьей четвертью XIV в., обнаружены в нескольких десятках мест из раскопок в западной части старого города Вильнюса (*Kaplūnaitė*, 2015, p. 53–60). Местонахождения, отличающиеся изобилием керамики, концентриру-

⁶ Известно, что в конце XIV в., Ганул эти земли подарил францисканцам (*Semkowicz*, 1930, p. 16).

ются в нескольких ареалах: это территория вокруг костёла Св. Иоанна; территория, охватывающая Рудининкайский тракт и Рудининкайские ворота; район ул. Жемайтиёс (Kaplūnaitė, 2015, приложение Nr. 8, p. 139).

Однако, анализ археологического материала показал, что во времена правления ВкЛ Ольгерда Вильнюс еще не был развитым и сильным, чтобы в одно и то же время были бы освоены большие территории. Поэтому осваивалась территория вдоль важного тракта северного – южного (Рудининкай) направлений (отдельные усадьбы). Ранее, датированное серединой – третьей четвертью XIV в., освоение западной части Вильнюса, могло быть связано с торгово-экономическими причинами, т. е. возле значимой для передвижения торговли дороги появлялась одна или несколько усадеб, корчмы, которые обслуживали городских гостей. Однако, на данном этапе развития, в западной части города литовцы язычники еще только поселялись.

Характерная особенность культурного слоя этого времени – это его фрагментарность и плохая сохранность. В большинстве своем это небольшие хозяйственные ямы, малочисленные находки. Это отражает неинтенсивную жизнедеятельность во времена правления ВкЛ Ольгерда. Это все позволяет говорить о нескольких усадьбах, с несколькими концентрациями человеческой жизнедеятельности. Распространение культурного слоя и находок по тому, где они концентрируются, указывает на то, что отдельные усадьбы располагались возле дорог, перекрёстков (Kaplūnaitė, 2015, приложение Nr. 8, p. 139). Археологический материал отражает самопроизвольное развитие, определенное, главным образом, природной средой (водные ресурсы, ровный рельеф) и экономическими причинами (возле дорог).

Систематизировав археологический материал третьей четверти XIV в., видно, что, хотя на данном этапе освоение не интенсивное и, вероятнее всего, связано с язычниками, однако удобство западной части города было обнаружено еще до появления пригорода вокруг костёла Св. Николая. Позже, при правлении ВкЛ Ягелло за несколько десятилетий уже появилась возможность сразу освоить большие территории – основать пригород в Смелине (Немецкий город). На данном этапе уже можно говорить об именно католиками заселённый район. ВкЛ Ягелло внес существенные изменения в политическую и социальную историю ВкЛ, перемены очень сильно подействовали на масштаб освоения города. Как основной объект на этом этапе развития, на первом плане появляется так называемый «Немецкий город» с первым в городе католическим костёлом Св. Николая. Основание Немецкого города отражает скачок финансовых возможностей во времена правления ВкЛ Ягелло – появилась возможность поселиться сразу по периметру всего большого квартала вокруг костела Св. Николая, сформировать пригород, то есть

сразу освоить большую территорию площадью около 6 га. Тут наблюдается резкое освоение большой территории. Не самопроизвольное, а организованное, с разрешения великого князя тут поселились ремесленники и купцы немецкого происхождения.

Развивающийся Немецкий город должен был стать новым центром урбанистического притяжения. В отличие от топографически изолированной и явно выделяющегося поселения у подножья горы Гядимина, район вокруг костёла Св. Николая отражает поселение общины другого характера. Юго-западное подножье было безопасным местом, но не имеющим перспектив для роста, развития. В то время как при освоении района в Смелине, главными акцентами стали не безопасность и изолированность территории, а удобства каждодневной жизни и возможности развития. Поселение у юго-западного подножья горы Гядимина – это подол. Он предназначен для воплощения политики великого князя, его стоит рассматривать в качестве появления новой урбанистической системы. В то время как в Смелине – пригороде – заметен количественный и качественный переход к более высокому уровню городского развития.

Значение Немецкого города для Вильнюсской плановой структуры

Основание католического пригорода неизбежно повлияло на план Вильнюса, его пространственную структуру, развитие урбанистики. Воздействия именно такого характера лучше всего отражаются в археологическом материале. Одновременное распространение керамики определенного типа и интенсивный культурный слой показывает, что освоение Смелине произошло стремительно быстро, и за одно-два десятилетия данная территория была плотно заселена (Kaplūnaitė, 2015, p. 60–66). Соединив данные археологических исследований и распространение керамики видно, что в 8-9 десятилетиях ХІV в. территория формирующегося «Немецкого города» располагалась в радиусе примерно 50–80 м вокруг костёла Св. Николая (Kaplūnaitė, 2015, приложение № 9, p. 140). В то время, как сам пригород мог занимать площадь чуть более 6 га.

Немецкий город находится на западной части нынешнего старого города, которая отличается спокойным, ровным рельефом. Место для освоения пригорода выбрано не случайно. Территория расположена в амфитеатре, окружённом мореными высотами (Morkūnaitė, 2010). С точки зрения обороны – это не такая безопасная и самой природой изолированная площадка, как юго-западное подножье горы Гядимина. Однако, ровный рельеф гораздо удобнее для проживания и возможности расширяться.

«Немецкий город» основывался возле крупного коммуникационного узла, где пересекались большинство главных дорог (Valionienė, 2008,

р. 58). Мы предполагаем, что место для пригорода выбрано в соответствии с уже существующей сетью дорог⁷. В то время, как внутренняя сеть дорог и ее развитие и направление обусловлены окружающей средой Немецкого города, направлениями дорог местного и не местного направлений; развитием и направлением роста всего города и самого католического района; взаимосвязи разных частей города и пр. Расположенный в западной части развивающегося города, Немецкий город был последним пунктом, путешествуя в западном направлении. В северном и восточном направлениях была территория замков и язычниками заселенные части города, в северном – православный район «Civitas Rutenica». Все это в купе с особенностями рельефа и способствовало формированию той или иной улицы и изменению их сети.

По территории Немецкого города проходили две дороги: одна по нынешней ул. Траку, другая – южнее первой, на западе переходящая в нынешнюю улицу Наугардуко. Еще одна дорога пролегла рядом с Немецким городом, в соответствии с нынешней улицей Рудининку. Хронология первых двух дорог еще не выяснена, и мы не можем сказать существовали ли они на раннем этапе развития Немецкого города в четвертой четверти XIV в. А третья дорога, направления на Рудининкай, уже в третьей четверти XIV в. была центром притяжения вдали от княжеского замка поселившихся людей. Дороги разных направлений переросли в городские улицы, формировали их сеть.

Одним из главных акцентов католической части города, можно выделить костёл Св. Николая. Он воздвигнут на перекрестке нескольких главных дорог – нынешние Св. Микалояус, Пранцишкону и Лидос. Эти улицы являются продолжением в городе дорог основных направлений, поэтому можно предположить, что место для строительства костёла выбрано не случайно. Очевидно, что католики в средневековье в чужом языческом городе не могли обойтись без своего костёла. То, что францисканский костёл Св. Николая был построен еще до крещения 1387 г., несомненно, подтверждает текст привилегии ВкЛ Ягелло Вильнюсскому епископу (Lietuvos TSR..., 1955, р. 58). Известно, что Ганзейские купцы уже с XIII в. на Руси строили каменные костёлы, которые служили им складом и убежищем (Рыбина, 2009, р. 132). Схожая ситуация должна была быть и в Вильнюсе, где католики селились в языческом городе, и каменный костёл должен был им символизировать безопасность. Этот костёл служил для целей прибывших купцов и ремесленников – как ду-

⁷ В отличии от «Civitas Rutenica», который и формировал сеть дорог в восточной части Вильнюса (Jonaitis, 2013ž, р. 29).

ховное и как физическое пристанище. Не случайно костёл носит имя Св. Николая – покровителя купцов и ремесленников⁸.

Строительство костёла стимулировало переселение новых людей в Немецкий город. Для объёмного строительства (костёла, замка, большого каменного дома) в средневековье всегда нужны были не только свое дело знающие мастера, но дополнительная рабочая сила (Swanson, 1983, р. 5). Вместе с каменщиками, ремесленниками и подсобными рабочим поселялись и их семьи. По аналогиям западноевропейских городов можно предположить, что они поселялись недалеко от своего рабочего места. В данном случае – недалеко от строящегося костёла. Строители сами другими ремеслами не занимались, поэтому разные товары должны были покупать, что, в свою очередь, к этому месту притягивало торговцев. Так, закономерно расширялась жилая территория вокруг костёла. Рядом с костёлом было и первое на территории старого города католическое кладбище – в привилегии 1387 г. ВкЛ Ягелло упоминается погост костёла Св. Николая.

Другой объект Немецкого города, сведения о котором представляют письменные источники, является дом францисканцев, упомянутый в привилегии ВкЛ Ягелло в 1387 г. Здесь должны были жить францисканцы, обслуживающие растущую католическую общину. По в привилегии данному описанию места, «дом» должен был быть где-то рядом с костёлом Св. Николая, к северу от него (Lietuvos TSR..., 1955, р. 58). Судя по такой локализации, дом францисканцев мог быть где-то на месте нынешнего францисканского монастыря. Проводя раскопки по адресу ул. Траку 7–8, в поздних культурных напластованиях обнаружено несколько черепков бытовой керамики, датируемые восьмым десятилетием XIV в. (Daminaitis, 1995aš). Также на месте нынешнего (построенного после крещения 1387 г.) францисканского монастыря фиксирован фрагментарный культурный слой, в котором обнаружены фрагменты белоглиняной глазурованной керамики, датируемые второй половиной XIV в. (Vaitkevičius, 1987š). Значит, можно говорить о непрерывности освоения и предположить, что владения, на территории которых был построен каменный монастырь и костёл, с самого раннего этапа Немецкого города принадлежали францисканцам. Так, дом меньших братьев можно считать началом будущего каменного францисканского монастыря. Это показывает и будущее направление развития данного пригорода.

Еще один ориентир, упомянутый в привилегии, это дом Чешкуса. Он локализуется рядом с валом и погостом костёла Св. Николая

⁸Св. Николай также считается покровителем мореплавателей (особенно в Италии), а его культ является одним из самых распространенных во всей Европе (Oldfield, 2014, р. 202–205).

(Lietuvos TSR..., 1955, p. 58). Предположительное место дома Чешкуса – это 31 исторический квартал Вильнюса (к северу от костёла Св. Николая и рядом с валом). Это предположение могут подтвердить археологические раскопки 2015 г., проводимые именно в 31 квартале, по адресу ул. Пранцишкону, 4 (Veževičienė, 2016). Во время раскопок обнаружена хозяйственная яма с очень богатыми находками, первыми литовскими монетами (Veževičienė, 2016). Обнаруженная бытовая керамика датируется третьей четвертью XIV в. (устная информация Г. Вайткявичуса). Итак, освоение территории одновременно с существованием дома Чешкуса.

По мнению некоторых исследователей, рядом с костёлом Св. Николая находился самый старый Вильнюсский рынок⁹ (статья Реклаитиса, см. Petkus, 2004, p. 344). Схожий пример можно видеть в Гданске, где возле костёла Св. Николая находился один из рынков (Koter, Kulesza, 1999, p. 75). Немецкий город тесно связан с торговлей, поэтому мы думаем, что на этой территории может быть напротив костёла Св. Николая, на нынешней ул. Жямайтиёс, рынок уже мог существовать еще до крещения Литвы. Правда, тут обнаружены останки деревянного строительства, в то время как следов общественного пространств не замечено. Поэтому, возможно лишь предположение о местонахождении здесь рыночной площади (тут мог быть и не большой, временный рынок или его следы были уничтожены более поздней застройкой).

Говоря о роли Немецкого города в урбанистическом развитии Вильнюса, надо выделить несколько аспектов. Католический пригород влиял на городской план, формирование улиц/дорог, расположение общественных мест (рынков, погостов). Так же Немецкий город влиял на застройку западной части нынешнего старого города Вильнюса. Тут, неизбежно, должны были появиться и объекты, связанные с католической верой – костёлы, монастыри.

Значение Немецкого города для католической христианизации

В языческом Вильнюсе поселяющиеся католики были распространителями мирной христианизации. Под понятием «христианизация» имеется в виду не моментное событие, а как процесс проникновения христианства в языческое общество, сопровождаемый изменениями, происходящими в данном обществе (подробнее см. Verend, 2007, p. 2). По Ф. Биркели (Birkeli, 1973) можно выделить три фазы христианизации: инфильтрация, создание миссий и основание институций.

⁹ Опираясь на другую гипотезу, самый ранний рынок на территории нынешнего старого города был на территории «Civitas Rutenica», рядом с церковью Св. Параскевы (Пятницкой) (Jonaitis, 2013š, p. 30).

Инфильтрация – это процесс, когда общество пассивно ознакамливается с христианством. Это происходит через разного рода культурные или экономические контакты; миссионерский этап – когда христианство активно предстает перед обществом через миссионеров и появляются местные христиане; институционный этап происходит во время основания церковной инфраструктуры (по Carver, 2003, p. 11; Hoggett, 2010, p. 15). В нашем случае надо разделить католическую христианизацию до официального крещения в 1387 г. и после него. До этого года католики были иноверцами в языческом городе.

В юго-западном подножье горы Гядимины – подоле – стоявший францисканский костёл был предназначен не для местного населения, а для прибывших христиан. Монахи францисканцы были приглашены в Вильнюс не для крещения местного населения, а для прибывших христиан, как духовные пастыри. Так, на этом этапе еще не можно говорить об активном распространении христианства среди язычников. Официальный взгляд отражает мученичество христиан в Вильнюсе в 1341 г. Предположительно, что в том году два францисканца вышли за пределы своего места проживания и начали проповедать среди язычников (Baronas, 2010, p. 80). За непослушание великий князь (Гядимин) приказал их жестоко казнить. Итак, в то время распространение католичества не приветствовалось. Конечно, живя рядом с католиками, язычники сталкивались с католической религией, и на данном этапе уже могли быть одиночные случаи перехода в католичество. Все-таки, в первой половине ХІV в. еще нельзя говорить о каком-то большем влиянии католиков на религиозную жизнь города.

Однако, в 1369 г. появляются значимые перемены, связанные с взглядом на католичество. Эти перемены хорошо иллюстрирует история мученичества францисканцев в 1369 г. Первое мученичество во времена правления ВкЛ Гядимины произошло по инициативе самого Великого князя, а второе – уже получило неодобрение со стороны князя. В данном случае убийцы были казнены по приказу ВкЛ Ольгерда. По хронике «Быховца», ВкЛ Ольгерд жестоко отомстил горожанам за убийство, чтобы впредь никто не осмелился поднять руку против христиан (см. Baronas, 2000, p. 49–50). Как уже упоминалось, этот случай мог быть одной из причин, способствовавшей переселению католиков в район Смелины. После 1369 г., когда начал основываться Немецкий город, других сведений о конфликтах между язычниками и католиками не имеется (все-таки в тот раз великий князь сам заступился за католиков). Вероятнее всего сосуществование было мирным. Об этом свидетельствуют и археологические данные. Распространенность заселения в третьей четверти ХІV в. не показывает какого-то большого расстояния между языческой и католической общиной. Кроме того, нет никаких данных о том, что Немецкий

город как отдельный район или пригород был укреплен, тем самым акцентируя о якобы бывшей внутренней угрозе со стороны других (язычников и православных) горожан.

Развиваясь, католический пригород Вильнюса увеличивал католическую общину, без всякого сомнения, усиливалось и распространение католичества в городе. Процесс был ознаменован в 1387 г., когда, долго лавируя между православным и католическим крещением, Литва выбрала западную религию. Долгое время католики были иноверцами в языческом городе, теперь они стали представителями официальной религии. В том же самом году, 22 февраля, ВкЛ Ягелло издал указ о принудительной поддержке католичества в стране (LTSR..., 1955, р. 59). Вместе с крещением были основаны два новых костела и монастырь в западной части старого города Вильнюса: францисканский костёл Пресвятой Девы Марии и монастырь, а также костёл Св. Иоанна. Это отражает не только распространение христианства, но и политику Великого князя, внутренние дела города. Появление монастыря в Вильнюсе символизирует стабильность и устойчивость и отмечает третий этап католической христианизации. Начало этапа очень яркое потому, что крещение было Великим князем «спущено» сверху и после этого следовало создание до этого не существовавших институций. Выражение этого процесса прослеживается не только в политической, культурной и социальной жизни, но и в городском пейзаже. При постройке новых костёлов, монастырей, коренным образом меняется лицо города. Создается новая сеть дорог, меняется интенсивность и характер застройки, распространяется готика, появляются новые светские и религиозные пространства.

В конце XIV в. в западной части Вильнюса выделяются три связанные с католиками ядра (центра) заселения вокруг костёлов. Первое ядро – это Немецкий город вокруг костёла Св. Николая; второе – территория вокруг монастыря и костёла Пресвятой девы Марии, а третье – территория вокруг костёла Св. Иоанна. Первые два центра тесно связаны, потому что оба были под контролем францисканского Ордена. Кроме того, они связаны с неместным этносом – окрестность костёла Св. Николая с ливонскими немцами, окрестность францисканского костёла – с польскими монахами (на раннем этапе, сразу после крещения). Кроме того, с 1392 г., костёл Св. Николая со всеми владениями переходит в зависимость францисканского костёла и монастыря. В то время, как третье ядро вокруг приходского костёла Св. Иоанна, по нашему мнению, тесно связано с общиной литовцев неофитов. Эта часть города с 1387 г. принадлежала епископу (приходские костёлы чаще всего подпадали именно под юрисдикцию епископа).

Костёл Св. Иоанна официально считается первым приходским костёлом Вильнюса (Drema, 1997, psl. 4–6), т. е. он не принадлежал ни одному

из монашеских Орденов, а был воздвигнут для нужд горожан. Нет никаких сомнений, что костёл основан ВкЛ Ягелло (Vilniaus architektūra, 1985, p. 344; Varonas, 2010, p. 100). Однако, то, что костёл приходской, означает, что он построен на средства горожан. Например, в западной Европе горожане объединялись в группы на основе торговли, ремесла или соседства (чаще всего) и организовывали строительство костёла (Pounds, 2000, p. 117)¹⁰. Можно предположить, что Вильнюсская городская община сама собирала средства на строительство костёла Св. Иоанна. Для достижения этой цели, могло быть создано некое общество. Известно, что в XV в. в Вильнюсе было основано братство Св. Иоанна (Lietuvos istorija, t. 4, 2009, p. 201). Как отмечает Р. Пятраускас, такие братства создавались по корпоративному принципу и исполняли не только религиозные, но и социальные функции (Lietuvos istorija, t. 4, 2009, p. 201).

Костёл Св. Иоанна появляется как противовес костёлам, принадлежащим тому или иному конвенту. Таковую деятельность великого князя надо оценивать, как желание развивать эту часть города – вокруг нее формируется городской рынок. Для костёла Св. Иоанна выбрано удобное место на перекрестке дорог, которое начало заселяться еще при правлении великого князя Ольгерда. Кроме того, это более безопасное место, не возле самой черты города, так как францисканский костёл и костёл Св. Николая. Ситуация костёла Св. Иоанна гораздо лучше, если иметь ввиду, что францисканский монастырь и костёл уже после официального крещения не раз пострадал от набегов крестоносцев и пожаров (1390 г., 1399 г.). Также католическая часть города в этом месте действует как противовес в восточной части Вильнюса основанном «Civitas Rutenica» (о границах «Русского конца» см. Jonaitis, 2011, p. 108–126).

Роль Немецкого города в экономической жизни города и распространении городского самоуправления

Основание Немецкого города в Вильнюсе имело влияние не только на городскую урбанизацию и распространение христианства, но и на политическую и экономическую жизнь города. Надо заметить, что значение немецкой общины данного характера мало отражается на городском плане, его трудно проследить, опираясь на археологические или архитектурные данные. Говорить о влиянии католической общины на экономическую и политическую жизнь города позволяет анализ письменных источников, исторический контекст.

¹⁰ Такие костелы обычно подпадали под юрисдикцию епископа (по Pounds, 2000, p. 130).

Надо не забывать, что католики в Вильнюсе до 1387 г. были иноверцами. Для того, чтобы призвать как можно больше католиков в языческий, то есть опасный край, литовские князья должны были гарантировать немецкое право, в то время, распространенное на большей части западной Европы. Распространение Немецкого права оказало влияние на административную и правовую систему и способствовало появлению городского самоуправления. Немецкое право в Вильнюсе официально было утверждено в 1387 г., когда по случаю крещения ВкЛ Ягелло дал городу привилегию Магдебургского права. Конечно, не можно утверждать, что получение этой привилегии способствовала исключительно католическая община. Как отмечает Р. Пятраускас, немецкое право достигло Вильнюса через рецепцию права (*Lietuvos istorija*, t. 4, 2009, p. 300). Однако нельзя исключить и того, что появление католиков также оказало влияние на этот процесс, ускорило освоение немецкого права в городе. Уже великий князь Гядимин в своих письмах в третьем десятилетии XIV в., обещал католикам некоторые привилегии – не только освобождение от налогов и свою опеку, но и возможность пользоваться Рижским правом (*Gedimino laiškai*, 2003, p. 47). Со временем немецкое право начало распространяться не только на прибывших католиков, но и на местное население. Также появление немецкой общины ускорило процесс появления городского самоуправления (см. *Gudavičius*, 1999, p. 92).

Итак, католики неотделимы от формирования горожан как отдельного класса. На начальном этапе они действовали как подчиненные великого князя, от него зависящие и жившие на подоле. Однако следующий этап развития подола показывает и определенную стадию развития города – появление общины городского типа (по *Gudavičius*, 1991, p. 16). Как отмечает Е. Гудавичюс, если есть подол, процесс развития города уже достиг определенного прогресса (*Gudavičius*, 1991, p. 14).

Так, появление католической общины в Вильнюсе отражает цели великого князя и сознательное поощрение развития города уже в первой половине XIV в. Появление во второй половине XIV в. католического поселения вдали от княжеского замка уже показывает развитие класса горожан, производство для рынка и большую независимость общины. Это хорошо иллюстрирует пример, когда в восьмом десятилетии XIV в. во время конфликта великих князей Ягеллы и Кейстута 1382 г. эти горожане, поддержавшие Ягелло, открыли городские ворота. В то время немецкая община уже была достаточно сильна, чтобы исполнить столь важную политическую роль (см. *Gudavičius*, 1999, p. 92).

Еще одно из наиболее заметных последствий появления немецкого города – это улучшение экономической ситуации города, способствовавшее подъему уровня ремесла. Поселение католиков в городе не было случайностью. Приглашение ВкЛ Гядимина было обдуманно, князь точ-

но знал, какие люди ему нужны. Приглашались представители конкретных специальностей: монахи, воины, оруженосцы, купцы, крестьяне, кузнецы, колесные мастера, мастера по изготовлению обуви, кожевники, мельники, арбалетчики, трактирщики и представители других специальностей (Gedimino laiškai, 2003, p. 47, 59). И так, католики были нужны, как могущие внести свой вклад в поднятие уровня ремесла в стране, его специализацию, внедрения каменного строительства, развития торговли. Видно, что и во второй половине XIV в., основывая католический пригород, принималось во внимание и местоположение, чтобы место было удобно для занятия торговлей и ремеслом. Католики связаны не только с укреплением класса ремесленников, специализацией ремесла. Они связаны с тем толчком, который в XV в. привел к скачку производственной организации, созданий цехов и братств¹¹.

Обобщение

Появление в Вильнюсе католической общины связано с проводимой великими Литовскими князьями политикой модернизации края в XIV в. Благоприятные условия для поселения католиков происходили вместе процессом формирования города, как многокультурного и многоконфессионального явления. Отличительной особенностью Вильнюса является то, что причины появления здесь католической общины были чисто политическими и экономическими, а не военными или религиозными, как в соседних краях, куда католики приглашались именно для христианизации страны. В отличие, например, Латвии, в Вильнюсе не прослеживается социальная изоляция между язычниками литовцами и прибывшими католиками. Католическая община в Вильнюсе стала неотъемлемой частью города (браки, торговые связи и пр.), стала частью формирующегося класса горожан.

Мирное поселение католиков в еще языческом городе позволило им сыграть определенную роль. И, как показало наше исследование, эта роль была разнообразна.

Католики в языческом городе представляли свою веру. Не насильственно, а через разного рода контакты и наглядный пример, эту веру неизбежно приняла и часть язычников. Хотя мы и не имеем данных, которые позволили бы проследить число конвертитов и так установить масштабы католической христианизации в Вильнюсе до 1387 г., можно предположить, что неконфликтное поселение католиков рядом с язычниками могло облегчить состоявшееся позже прием католического крещения.

¹¹ Первый цех (ювелиров) основан в 1495 г. (Lietuvos istorija, t. 4, 2009, p. 309).

Кроме роли католиков в распространении христианства, проследивается очень яркое их влияние на изменения городской пространственной структуры. Основывающийся немецкий город формировал западную часть нынешнего старого города, влиял на ее инфраструктуру. Строительство костелов и рост застройки в католическом пригороде корректировал сеть улиц и создавал новые городские пространства.

Материально труднее ощутима, но все-таки ярко чувствуется роль католиков в политической жизни Вильнюса. Будучи иноверцами в языческом городе, они стремились получить определенные права, которые со временем применялись ко всем горожанам. Так, католики, отчасти, внесли свой вклад в распространение Магдебургского права в стране. Кроме того, прибывшие из городов, где уже существовал отдельный класс горожан, католики неотъемлемы и от формирования Вильнюсского городского класса.

Надо не забывать и о влиянии католиков на экономическую жизнь страны. Уже в письмах ВкЛ Гядимина отразилось обдуманное желание князя привлечь в город ремесленников и торговцев, которые способствовали развитию уровня ремесла в городе. Принесенные новые ремесленные традиции, соединив их с уже существовавшими в городе, могли положительно повлиять на экономическую жизнь города. Так, в Вильнюсе было введено каменное строительство, распространились новые формы бытовой керамики, торговые контакты стали более интенсивными.

Объединение исторических источников с археологическими данными, позволило по-новому оценить роль католической общины в языческом Вильнюсе, проследить ее влияние в городском социально – профессионально – политически – экономическом пространстве и урбанистической структуре – городском плане.

REFERENCES

1. *Balinskis, M.* (2007) Vilniaus miesto istorija. 1836/1837. Vilnius. [in Lithuanian].
2. *Baronas, D.* (2010) Vilniaus pranciškonų kankiniai ir jų kultas XIV–XX a. Vilnius. [in Lithuanian].
3. *Berend, N.* (2007) Christianization and the Rise of Christian Monarchy: Scandinavia, Central Europe and Rus'. Cambridge, pp. 900–1200. [in English].
4. *Carver, M.* (2003) Introduction: Northern Europeans negotiate their future. In *The cross goes north. Processes of conversion in Northern Europe, AD 300–1300* (sud. M. Carver). York, pp. 3–13. [in English].

5. *Daminaitis, V.* (1995) 1994–1995 m. Vilniuje, Trakų gt. Nr. 7 vykdytų žemės kasimo darbų archeologinės priežiūros ataskaita. ARMA. [in Lithuanian].
6. *Drėma, V.* (1997) Vilniaus Šv. Jono bažnyčia. Vilnius. [in Lithuanian].
7. Gedimino laiškai. (2003) Chartularium Lithuaniae res gestas magni ducis Gedeminne illustrans (sud. S. C. Rowell). Vilnius.
8. *Gudavičius, E.* (1991) Miestų atsiradimas Lietuvoje. Vilnius. [in Lithuanian].
9. *Gudavičius, E.* (1999) Lietuvos istorija. I tomas. Nuo seniausių laikų iki 1569 metų. Vilnius. [in Lithuanian].
10. *Hoggett, R.* (2010) The archaeology of the East Anglian conversion. Woolbridge. [in English].
11. *Jonaitis, R.* (2011) Orthodox Churches in the territory of «Civitas Rutenica» in Vilnius. Localization problem. In *Archaeologia Baltica*. T. 16. Klaipėda, pp. 110–128. [in English].
12. *Jonaitis, R.* (2013) Civitas Rutenica Vilniuje XIII–XV a. Daktaro disertacija. Klaipėda. [in Lithuanian].
13. *Jurginis, J., Merkys, V., Tautavičius, A.* (1968) Vilniaus miesto istorija nuo seniausių laikų iki spalio revoliucijos. Vilnius. [in Lithuanian].
14. *Kaplūnaitė, I.* (2015) Vilniaus miesto katalikiškoji dalis XIV–XVI amžiaus pradžioje. Daktaro disertacija. Klaipėda. [in Lithuanian].
15. *Kiaupa, Z., Kiaupienė, J., Kuncevičius, A.* (1998) Lietuvos istorija iki 1795 metų. Vilnius. [in Lithuanian].
16. *Koter, M., Kulesza, M.* (1999) The plans of medieval Polish towns. In *Urban Morphology*. T. 3(2), pp. 63–78. [in English].
17. Krikščionybės Lietuvoje istorija. (2006) (sud. V. Ališauskas). Vilnius. [in Lithuanian].
18. Lietuvos istorija. (2009) (sud. J. Kiaupienė, R. Petrauskas). T. 4, Vilnius. [in Lithuanian].
19. Lietuvos istorija. (2011) (sud. D. Baronas, A. Dubonis, R. Petrauskas). T. 3, Vilnius [in Lithuanian].
20. Lietuvos metraštis: Bychovco kronika. (1971) Vilnius. [in Lithuanian].
21. Lietuvos TSR istorijos šaltiniai. (1955) (sud. K. Jablonskis, J. Jurginis, J. Žiugžda). T. 1., Vilnius. [in Lithuanian].
22. Metraščiai ir kunigaikščių laiškai. (1996) Senoji Lietuvos literatūra. Knyga 4. Vilnius. [in Lithuanian].
23. *Morkūnaitė, R.* (2010) Įvadinės mintys apie Vilniaus miesto istorinį žemėvaizdį. In *Miestų praeitis 2* (sud. G. Vaitkevičius). Vilnius. [in Lithuanian].
24. *Nikžentaitis, A.* (1999) Iki krikščioniška Lietuvos visuomenė XIII–XIV a. Habilitacinis darbas. Vilnius. [in Lithuanian].
25. *Nikžentaitis, A.* (1996) Nuo Daumanto iki Gedimino. Iki krikščioniškos Lietuvos visuomenės bruožai. *Acta Historica Universitatis Klaipedensis*. Vilnius. [in Lithuanian].

26. *Oldfield, P.* (2014) Sanctity and Pilgrimage in Medieval Southern Italy, 1000–1200. Cambridge. [in English].
27. *Petkus, V.* (2004) Vilniaus Šv. Mikalojaus bažnyčia. Vilnius. [in Lithuanian].
28. *Pounds, N. J. G.* (2000) A history of the English parish: the culture of religion from Augustine to Victoria. Cambridge. [in English].
29. *Rowell, S.* (1999) Winning the living by remembering the dead? In Tarp istorijos ir būtovės. Studijos prof. Edvardo Gudavičiaus 70-mečiui (sud. A. Bumblauskas ir R. Petrauskas). Vilnius, pp. 87–121. [in Lithuanian].
30. *Rowell, S. C.* (2001) Iš viduramžių ūkų kylanti Lietuva. Vilnius. [in Lithuanian].
31. *Rowell, S. C.* (2006) Pranciškonų (konventualų) ordino išitvirtinimas Lietuvoje XV a.: Vilniaus pavyzdys. In Pirmieji pranciškonų žingsniai Lietuvoje XIII–XVIII a. (sud. D. Baronas). Vilnius, pp. 32–53. [in Lithuanian].
32. *Semkowicz, W.* (1930) Hanul, namiestnik wileński (1382–1387), i jego ród. In Ateneum Wileńskie. R. VII, Z. 1–2 (sud. T. E. Modelski). Wilno, pp. 1–20. [in Polish]
33. *Swanson, H.* (1983) Building Craftsmen in Late Medieval York. York. [in English].
34. *Vaitkevičius, G.* (1987) Buv. pranciškonų vienuolyno Vilniuje, Kretingos 3/6, Trakų 9/1, Kėdainių 8/4 teritorijos archeologiniai tyrimai. Ataskaita. LIIR, f. 1, b. 1420. [in Lithuanian].
35. *Vaitkevičius, G.* (2010) Vilniaus įkūrimas. In Vilniaus sąsiuviniai I. Vilnius. [in Lithuanian].
36. *Vaitkevičius, G.* (2016) Vilniaus buitinės keramikos morfologija. Vilnius (spaudoje). [in Lithuanian].
37. *Valionienė, O.* (2008) Viduramžių Vilnius: planinės struktūros raida XIV–XV a. In Lietuvos pilys 4. Vilnius, pp. 54–61. [in Lithuanian].
38. *Vėževičienė, V.* (2016) Vilniaus senamiesčio (16073) teritorijos, Pranciškonų g. 4a 2015 m. detaliųjų archeologinių tyrimų ataskaita. I tomas. Tekstinė dalis ir brėžiniai. Vilnius. [in Lithuanian].
39. Vilniaus architektūra. (1985) (sud. A. Jankevičienė). Vilnius. [in Lithuanian].
40. *Vinogradov, A. A.* (1908) *Putevoditel po gorodu Vilne i ego okrestnostyam. Vilna.* [in Russian]
41. *Kaplunayte, I.* (2011) Katolicheskij prigorod v Vilnyuse v XIV–XV vv. po dannym arkheologii. In Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli 57. Pskov, pp. 235–238. [in Russian].
42. *Kaplunayte, I.* (2013) Ot missii frantsiskantsev do katolicheskogo rayona. In Arkheologiya i Istoriya Litvy i severo – zapada Rossii v rannem i pozdnem srednevekovye. Vilnius, pp. 147–160. [in Russian].
43. *Rybina, E. A.* (2009) Novgorod i Ganza. Moskva. [in Russian].

Irma Kaplunayte

**The role of the «German town» in Vilnius in the second half
of the XIVth century**

The official Catholic christening of Lithuania occurred only in 1387. However, the first Christians – Orthodox and Catholics – settled in pagan Vilnius, when Grand Dukes of Lithuania were still hesitating between choosing eastern or western baptism. The importance and influence of Christians were hugely determined by the politics of Grand Dukes of Lithuania and their plans for each of the communities.

Emergence of the Catholic Community in Vilnius in XIVth century is related to the town development and Christianization processes. First Catholics in Vilnius had settled at the south-western foot of Gediminas Hill as part of the lower ward community. Social and political changes in the 2nd half of the XIVth century caused population resettlement to the western part of the present Old Town of Vilnius and allowed forming a separate suburb – so called «German town» – further away from the ruler's-manor.

Combining together archaeological, historical, architectural and geological material, now we can more reliably talk about the significance of the «German town» in Vilnius. Catholics in pagan Lithuania are usually associated with «fire and sword». However, as a deeper look shows, they can be associated not only with the crusades, but also with peaceful Christianization, the spread of German law, raising the level of craft, building churches. This article examines this aspect – the peaceful settlement of the community of the Catholic faith and its role in the volatile Vilnius of the second half of the XIVth century.